

слова, взвалилъ мѣшокъ на плечи, забралъ что смогъ подъ локти и, съ удвоенными отъ радости силами, широко зашагалъ по тропинкѣ.

Бродяги, какъ будто предчувствуя, что имъ понадобится больше жару, чѣмъ могъ дать ихъ убогій костеръ, выкопали, при помощи единственного бывшаго у нихъ, одного на всѣхъ, подобія ножа и собственныхъ рукъ, ямку, и сгребя въ нее угли, развели костеръ болѣе основательный, углубивъ его въ самую чашу куста. Дымъ, разбѣгаясь по сучьямъ и листьѣ, едва замѣтной дымкой разсѣивался по воздуху. Увидѣвъ цѣлую кучу принесеннаго добра, они радостно переглянулись.

— Уфъ! — вздохнулъ Жукъ, собравшій послѣднія силы, чтобы дотащить ношу, которую въ другое время онъ бы легко пронесъ хоть десятокъ верстъ. Онъ тяжело уронилъ на земь мѣшокъ и сѣлъ. Ноги отказывались его поддерживать.

— Аль изморился? — спросилъ его одинъ изъ бродягъ.

— Кажись, еще сотня шаговъ — не добрелъ бы!

Старикъ-бродяга, по знаку охотника, развернулъ закрученный верхъ мѣшка и началъ вынимать припасы. Остальные молча окружили его.

— Что, ребята, хватить наѣсться вдоволь? — спросилъ охотникъ.

— Какъ не хватить, баринъ; намъ этого провіанту на вѣдѣлю хватить; паекъ достаточный, отозвался одинъ изъ бродягъ.

— За что дарить изволите, сударь? — спросилъ другой, рассматривая бродни и рубахи, — заслужить тебѣ ничѣмъ не можемъ.

— Заслуги отъ васъ себѣ я не жду, ребята, а отблагодарить меня вы легко можете. Кто вы-такіе, что за-люди, я не знаю, да и спрашивать васъ не стану. Нашелъ я васъ въ лѣсу, съ голоду ослабѣвшихъ, чуть не голыхъ. Вы для меня странные и голодные, я помогаю вамъ чѣмъ могу. Обогрѣйтесь, приодѣньтесь, обуйтесь и если встрѣтите странника по дорогѣ, то въ свою очередь помогите, чѣмъ можете. Еще даю я вамъ топоръ, только прежде дайте мнѣ, всѣ пятеро, слово, что скорѣй у васъ руки отсохнутъ, чѣмъ этотъ топоръ вы на дурное дѣло въ ходъ пустите.

— Эхъ, баринъ! Тоже поди какая ни на есть совѣсть да осталась у cadaго: — Бога тоже помнимъ, — сказалъ Жукъ, наполнивъ котелокъ водой и подвѣсивая его надъ огнемъ.

— А ты въ Бога-то вѣруешь? — спросилъ охотникъ.

— Нешто можно въ него не вѣровать? — изумился бродяга.

— Шутки баринъ шутить, а ты и въ заправду принялъ,